

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР ФИЛОСОФИИ

К 115-летию известного ученого Л.А. Маньковского, ректора Нижегородского (Горьковского) государственного университета им. Н.И. Лобачевского (1931 – 1938 гг.).

Значительна роль в истории университета профессора Льва Александровича Маньковского. Его научные интересы в сфере философии были чрезвычайно широки и выходили в область смежных гуманитарных наук. Фундаментальный подход, характерный для трудов Л.А. Маньковского, по словам академика М.Б. Митина, особенно показателен в исследованиях философии Б. Спинозы, в его монографии «Спиноза и материализм», вышедшей в 1930 году в Москве. Он был среди первых авторов научно-теоретических журналов, журнала «Вопросы философии». В сентябре 1933 года ГУСом Наркомпроса ему было присвоено ученое звание профессора. В 31 год он стал самым молодым ректором в истории Горьковского университета.

Л.А. Маньковский родился 10 мая 1900 г. в п. Ниверцы Луцкого уезда на Волыни. Закончил коммерческое училище в г. Бердичеве Киевской губернии. Затем поступил в Симферопольский университет, но не закончил его из-за начавшейся революции.

Летом 1931 г. Л.А. Маньковский был направлен в Нижний Новгород в качестве преподавателя подготовительного отделения ИКП. В ноябре 1931 года приказом наркома просвещения А.С.

Бубнова Л.А. Маньковский был назначен ректором вновь открытого после перерыва Нижегородского университета. В основе нового университета лежала «задача подготовки научно-исследовательских работников для крупных заводских лабораторий, совхозов, исследовательских институтов и вузов» (из ответа Л.А. Маньковского Крайплану, апрель, 1932 г.).

В первый год существования университета, до осени 1932 г., открылись три его факультета: физический, биологический и химический, возникли первые лаборатории и был присоединен физико-технический институт. Особое внимание уделялось расширению научно-исследовательской базы университета. Многочисленные сложности и проблемы, связанные с обустройством университета, наглядно раскрываются в письме Л.А. Маньковского к председателю нижегородского крайисполкома Пахомову:

«...Нижегородский университет в связи с отсутствием учебного помещения, общежитий и квартир для профессуры находится под угрозой консервации, что равносильно его ликвидации как высшего учебного заведения. Фактически отведенная для НГУ учебная площадь ставит его в положение захудалого, среднего учебного заведения: шесть мало приспособленных для занятий аудиторий, три сильно стесненных лаборатории по зоологии, ботанике и геологии. Ведущие специальности: физические, механические и химические лишены возможности развернуть свои лаборатории

ввиду отсутствия для них помещений. Абсолютное отсутствие квартир для приглашаемой профессуры, наряду с отсутствием лабораторий для научной работы, является сильнейшим и основным препятствием для привлечения в Нижний Новгород высококвалифицированных научных работников. Кстати, необходимо отметить, что ни в одном учебном заведении Нижнего нет ни одного профессора и доцента по физике, по неорганической химии, только один работник по механике...

Более или менее удовлетворительное обеспечение НГУ помещениями под лаборатории и аудитории на предстоящий год возможно при выделении в дополнение к имеющейся у НГУ «площади»: 15 – 20 учебных комнат Машиностроительного института, значительная часть которого переходит на работу без отрыва от производства. Получение этой дополнительной площади необходимо не позднее 15 августа.

Общежитие НГУ – здание бывшего техникума (на 150 человек), из которого изъято три комнаты для Промакадемии, ни в какой мере не может удовлетворить потребности НГУ, который вместе с осенним приемом будет иметь 400 студентов, не считая 340 рабфаковцев...

Ввиду того, что, несмотря на ряд настойчивых и непрекращающихся заявлений НГУ об острой нужде в помещениях, разрешение этого вопроса нисколько не сдвинулось вперед, прошу Вашего непосредственного участия и помощи по вопросам, связанным с нормальным развертыванием университета. Июль 1932 г.»

ВЫПУСК ЗООЛОГОВ, 1937 ГОД. СИДЯТ СЛЕВА НАПРАВО: А.Д. НЕКРАСОВ, С.С. СТАНКОВ, Л.А. МАНЬКОВСКИЙ, С.С. ЧЕТВЕРИКОВ, И.И. ПУЗАНОВ.

В 1933 г. в ГГУ приезжает нарком просвещения А.С. Бубнов, знавший Маньковского с периода гражданской войны. Благодаря поддержке А.С. Бубнова и первого секретаря Горьковского крайкома ВКП(б) А.А. Жданова было принято решение крайисполкома о строительстве двух учебных корпусов и 4 лабораторий. Позднее наркомпрос ассигновал университету 100000 рублей для проектирования строительства новых корпусов.

Будучи выдающимся ученым и отличным администратором молодой ректор поддерживал высокий уровень развития фундаментальных научных исследований и преподавания в университете. По воспоминаниям профессора С.М. Шалютина и к.ф.н., доцента Ф.М. Васяева, Л.А. Маньковский был человеком творческим, независимым в своих взглядах. Зная его в 1930-е годы он запомнился высоким, подтянутым, так и не снявшим армейскую форму и сапоги. Он не боялся того, что его мнение не всегда готовы были разделять партийное руководство и коллеги.

«Маньковского отличала высокая интеллигентность, инициативность и демократичность как руководителя», – вспоминает профессор В.Т. Илларионов, в те годы сотрудник геологического музея ГГУ. «Его скромный кабинет с трудами по философии на Ульянова, 2 был доступен любому студенту и преподавателю». Его организаторская воля и талант, энергия, умение привлекать к себе людей позволили ему добиться больших успехов и, самое главное, уважения коллег и учеников. По словам профессора В.П. Фадеева, Л.А. Маньковский всегда решал дела энергично, четко.

Благодаря усилиям ректора Л.А. Маньковского в 1933 г. была создана Биологическая станция университета (директор доктор биологических

наук А.Д. Некрасов) под Арзамасом, на Пустыньских озерах. По предложению крайисполкома в 1934 г. ГГУ приступил к созданию своего Ботанического сада (директор проф. С.С. Станков). В 1935 г. в университет были приглашены профессора С.С. Четвериков (кафедра генетики), К.А. Путилов и А.Г. Самойлович (кафедра теоретической физики), стали работать профессор А.А. Андронов, М.Т. Грехова, А.В. Гапонов, С.И. Дьячковский.

Фундаментальная библиотека университета, по воспоминаниям В.И. Есиревой, началась с книг по философии, подаренных Л.А. Маньковским, и книг по биологическим наукам, переданных профессорами А.Н. Некрасовым и С.С. Станковым.

В 1936 г. кафедры философии и политэкономии объединены в одну кафедру социально-экономических наук, которую возглавил проф. Л.А. Маньковский.

Он прожил насыщенную жизнь, которая была тесно связана с философской наукой. Профессор Л.А. Маньковский считал, что философия изучает не мир в целом, это дело конкретных наук, она изучает наиболее общие законы развития этого мира.

В ночь с 3 на 4 января 1938 г. Маньковский был арестован органами НКВД и снят с работы как «скрытый враг народа», правый троцкист.

Он обвинялся в связях с А.И. Рыковым (они были родственниками), бывшим членом политбюро ЦК ВКП(б), одним из лидеров правой оппозиции.

Несколько лет Л.А. Маньковский находился под следствием в Горьковской тюрьме; затем осужден ОСО НКВД СССР на длительный срок заключения в исправтрудлагере. Из лагеря он писал дочерям: «...самое главное – это сохранять нравственные силы. Меня удерживает от упадка духа любовь к вам и вера... Мой жизненный путь был ясен и прозрачен, я все понимал, любил работу, науку, пар-

тию, и это сопровождалось такой счастливой семейной жизнью, какая не часто встречается».

Дольше всего он пробыл в Севдвинлагере, на строительстве железной дороги. Как и многие политзаключенные, просился на фронт, но ему в этом было отказано. По распоряжению Берии на фронт отправляли только уголовников, политическим, как правило, отказывали.

В мае 1944 г. комиссия амнистировала Л.А. Маньковского по болезни, он был освобожден с запрещением проживать в Москве и других крупных городах. Как писал племянник Л.А. Маньковского известный советский драматург Михаил Шатров, в лагере Лев Александрович был настолько истощен, что превратился в «настоящего доходягу». Однако годы после освобождения стали периодом его большой творческой работы. Справка из архива Наркомпроса о наличии у Л.А. Маньковского профессорского звания помогла ему поступить на работу в Тамбовский педагогический институт, где он работал профессором логики и психологии. Однако через 4 года «меченного судимостью» профессора заставили уволиться, после чего начались его скитания (Тюменский, Каракалпакский, Ошский, Чарджоуский педагогические институты). Но несмотря ни на что, всю профессиональную жизнь он сохранял интерес к исследованиям в области философии. Долгое время Л.А. Маньковский был лишен возможности работать в науке в полную силу, по-настоящему его научный талант раскрылся в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

В 1956 Л.А. Маньковский был реабилитирован, восстановлен в партии и принят на работу в МГПИ им. В.И. Ленина, где он работал вплоть до кончины в ноябре 1964 года. Яркие и содержательные лекции и научные доклады Льва Александровича, по воспоминаниям д.ф.н. профессора С.М. Шалютина, неизменно вызывали у студентов и аспирантов глубокий и устойчивый интерес к философии – науке, становлению которой в нашей стране Л.А. Маньковский посвятил многие годы жизни, вкладывая в этот трудный процесс свой блестящий интеллект, силы и душу.

Известный ученый Л.А. Маньковский в 1930-е годы был первым профессором философии в г. Горьком. В 1989 году в журнале «Вопросы философии» (№1) вышла ранее не издававшаяся работа профессора Л.А. Маньковского «К вопросу о психологии культа Сталина».

И.В. БЕРЕЛЬКОВСКИЙ,
профессор,
О.И. БЕРЕЛЬКОВСКАЯ,
студентка
ННГУ

РУКОВОДСТВО УНИВЕРСИТЕТА, 1932 ГОД. СЛЕВА НАПРАВО: А.Н. ШЕВЕЛЕВ, С.С. СТАНКОВ, Л.А. МАНЬКОВСКИЙ, М.Н. ИГОШИН, С.И. ЗАВЫЛЕНКОВ, А.А. АНДРОНОВ.